

В. А. Вутушко

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВА

Процесс эволюции единого цивилизационного права основывается: на единых цивилизационных этапах, присущих истории всех народов и государств; единых способах и средствах правового регулирования общественных отношений; единых принципах права; единых институтах права, включая такие единые источники (формы) права, как обычай, доктрина, судебное право и законодательство; едином в своей основе содержании правоотношений вещного, договорного, наследственного права, права интеллектуальной собственности и др. На нынешнем этапе развития нормы цивилизационного права представлены в виде общепризнанных принципов международного права, а также в системе прав человека.

The evolution process of the common Civilization Law is based on: the common civilizational stages that characterize the history of all the people and their nations; common ways and means of legal regulation of social relations; common principles of law; common law institutions, including such common sources (forms) of law as custom, doctrine, court law and legislation; basically common contents of legal relations of property, contract, inheritance rights, rights of intellectual property, etc. The norms of civilizational law in the current phase of development are presented in the form of generally recognized principles of international law and the human rights system.

Ключевые слова: процесс эволюции, цивилизационное право, цивилизационный этап, принципы права, источники права, правовая культура.

Key words: evolution process, civilizational law, civilizational stage, principles of law, sources of law, legal culture.

На фоне современной многоплановой глобализации общественных отношений, развития идеи прав человека как наднациональной ценности, роста общемировых проблем экологического и иного характера, требующих согласованных действий всех государств мира, вполне правомерен вопрос о поиске единого права цивилизации на Земле. Тем более что с точки зрения метанауки должно быть родовое явление, которое охватывало бы разнонаправленность тенденций формирования современного национального и международного права. При этом необходимо следовать императиву ООН о цивилизационной ценности культурного многообразия народов мира.

В рамках современного обществоведения выделяются два подхода к пониманию развития правовой культуры народов мира. Так, марксистский формационный подход предполагает наличие права в рамках отдельных формаций, включая рабовладельческую, феодальную, буржуазную и социалистическую, которые не приемлют системного преемства правовой культуры. А цивилизационный подход Тойнби различает культуру и право отдельных цивилизаций, не усматривая между ними поступательного преемства правовой культуры. И оба подхода не признают наличия права в первобытном обществе. Сравнительное правоведение указывает лишь на общие основы права у отдельных групп стран, выделяемых в самостоятельные правовые семьи (правопорядки, системы). Унификация права между данными семьями носит точечный характер.

По вопросу о времени и причинах появления права в правоведении считалось и преимущественно считается до сих пор, что оно дано людям богом, государством или иной волей. На этом основываются религиозная, патриархальная, договорная, марксистская, психологическая теории и теория насилия [1, с. 204–236]. Правда, появление некоторых фрагментов права, например, обычаев как источников права, причисляют ко времени до появления государств, но не ранее чем к периоду железного века. Так, Макс Вебер видел теоретические истоки развития права у пророков, место которых впоследствии заняла знать, затем светская власть и теократия и наконец право оказалось в руках профессионального правосудия [2, с. 630].

Важным условием понимания единства права является видение общности антропологии и культуры людей. По этому поводу еще З. Фрейд писал, что имеются общие закономерности психологии отдельных людей, а также различных народов [3, с. 226, 227]. Однако отражение такого мышления на международно-правовом уровне стало возможным только со времени осуждения после Второй мировой войны расизма и иных репрессивных действий во внутренней и внешней политике государств. Формально это мышление закреплено во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Исследованием установлено, что процесс эволюции единого права всех прошлых и настоящих народов, цивилизаций и государств начинается одновременно с появлением гоминид (человекоподобных существ). Данный вывод вытекает из следующего. Во-первых, археологией и антропологией установлено, что гоминиды были существами *разумными*. У данных существ обнаруживается *стабильность и повторяемость соблюдения всеми членами сообщества технических требований* при изготовлении орудий труда. Такого рода культура зафиксирована у австралопитеков и питекантропов. Что касается неандертальцев, то они прекрасно владели значительным набором технических знаний [4, с. 84–87, 151, 155]. Во-вторых, неандертальцы осуществляли захоронения сородичей в пещерах, использовавшихся одновременно как места для проживания. При этом они пользовались необходимыми знаниями и требованиями гигиенической безопасности и санитарии [4,

с. 161]. Такого рода технические, санитарные и иные социальные нормативы в современном правоведении, в частности, согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», относятся к числу нормативных правовых актов. Социально-правовая сущность такого рода нормативов единая как для первобытного, так и для современного общества. То, что гоминиды не осознавали правового характера своих отношений указанного свойства, не означает отсутствия тогда права как явления. Осознания правовой сути многих своих повседневных поведенческих актов у основной массы населения нет и сегодня. Так, совершая товарный обмен, куплю-продажу, поездки в городском общественном транспорте или пользуясь услугами иных общественных служб, люди, как правило, не задумываются над тем, что они заключают гражданско-правовые договоры. А значит, нет оснований отвергать появление первых социально-правовых нормативов в первобытном обществе гоминид. Такие нормативы имели универсальный, общеобязательный характер, были рассчитаны на многократное применение. И хотя они специально не фиксировались, их отражение в орудиях охоты, труда и поведенческих актах следует рассматривать как проявление правового позитивизма. Примечательно и то, что *захоронения неандертальцев носили обрядовый*, т. е. культовый и религиозный характер [4, с. 163, 256].

По мнению древних философов, появление религиозной мифологии, наличие богов в какой бы то ни было форме есть продукт творчества древних законодателей, которые придумали этих богов для устрашения за дурные поступки [5, с. 333]. Д. И. Мейер также писал, что независимо от мотивов религиозных установлений на низших ступенях развития любого человеческого общества, религия и право составляют одно и то же [6, с. 713]. Обряды имели правовой характер, что впоследствии выразилось и продолжает существовать ныне в форме канонического права.

Известно, что у неандертальцев было развито искусство живописи и скульптуры со своими устоявшимися правилами и нормативами. Искусствоведение как наука не менее объективно, чем физика или астрономия. Причем *едиными для всех народов являются различные направления искусства*, костюм и галстук как предметы официальной одежды мужчин и др. [7, с. 93, 260, 430, 453]. Без искусствоведческих экспертных оценок сегодня нельзя обойтись при рассмотрении уголовных и гражданских дел в судах.

В среде гоминид сложилась и своя ментальность, психология ведения коллективного хозяйствования. В совокупности с обрядностью и иными культурологическими нормативами это говорит о сложившихся *идеологических установках* у неандертальцев [4, с. 285]. Господствующая идеология у всех народов мира изначально носила мистический и религиозный характер. При этом *религия была сильным фактором, сглаживающим монополизм и волюнтаризм власти* вождей, а позже и монархов. Примечательно, что мистика и религия у всех народов носила изначально пантеистический и анимистический характер. При этом религия была политеистической. Впоследствии эволюционный процесс укрепления единоличной власти царей и иных властителей вывел на первый план монотеизм. А когда государство приобрело абсолютистский монархический характер, церковь и каноническое право как важнейшие элементы гражданского общества были отстранены от светского государства и права. В буржуазных странах ее *функции противовеса государственному монополизму власти взяла власть частной собственности*. В перспективе эта функция должна вернуться к гражданскому обществу.

Археологией и антропологией также установлено, что уже *на уровне приматов имела место стабильность норм полового поведения*, что выражается в тенденциях к спариванию в пределах одного поколения, выбору самцами женских особей из числа других семей, отсутствии споров за самку между самцами, соотносящимися как отец и сын. Здесь же присутствуют и иные иерархические связи [4, с. 272–275]. Такого рода отношения отражают не только запрет браков кровных родственников, т. е. горизонтальные социальные связи, но и устанавливают семейные отношения на основе кровного родства по иерархической вертикали (родители – дети – внуки). *Единство горизонтальных и вертикальных социальных связей*, продиктованных биологией развития гоминид, определяет такие отношения, которые предполагают паритет интересов особей и их сообществ. Это единство интересов также стало императивом поведения. Ясно, что такой баланс частных и общих интересов у гоминид изначально мог быть только подсознательным. А подсознание наряду с сознанием является элементом разума, которым обладали гоминиды.

Кроме того, у гоминид выявлены представления об *асимметрии и бинарности мира*, которые формировали психологические принципы типа «верх» и «низ», «правое» и «левое». Разум гоминид эволюционировал таким образом, что они оказались способными делать выводы о целесообразности установления ряда приоритетов поведения. Предпочтения и преимущества, как и презумпции, в современном праве также входят в состав норм поведения. Так, *гоминиды осознали целесообразность предоставления приоритета* правой руке и правой части тела в сравнении с левой. Это способствовало быстрейшему усвоению трудовых, охотничьих и боевых навыков [4, с. 252–254]. Поскольку разумное мышление включает не только сознание, но также чувства и веру, то *приоритеты*

могли обуславливаться не только физиологией гоминид, но и их чувствами, мистикой, иными социальными факторами. Например, вождь мог выбираться не только по физической силе, но и в зависимости от авторитета, основанного на его коммуникативности, интеллектуальных, организаторских и иных способностях. Социальными приоритетами стали предпочтения, которые делались старикам и детям в процессе питания, поскольку старики несли интеллект, а дети были основой физического продолжения вида (рода). В борьбе видов за выживание такие приоритеты обязательны. В их мышлении появилась аксиологическая, ценностная составляющая. В добре они смогли увидеть зло, а в зле – добро. Так возник релятивизм мышления, отличающий человека от животного. Гоминиды оказались способными расчленять бинарные оппозиции на множество составляющих, видеть в поведенческих актах одновременно и общее (универсальное), и особенное (казуальное).

Поэтому естественным новым шагом расчленения представлений и эволюции разума гоминид стали бинарные представления типа «можно и нельзя», «должен и не должен», «хорошо и плохо», «полезно и вредно», «справедливо и несправедливо», «правда и ложь» и т. п. Такого рода императивы формировали древние нормы табу, тотема и др.

На основе ценностной составляющей мышления наряду с абстрактными нормами тотема и табу у гоминид стали складываться и оценочные нормы, которые мы сегодня называем принципами права. Такого рода представления и соответствующие императивы поведения стали повсеместно закрепляться в процессе последующей эволюции человечества и права. Причем данная эволюция изначально определялась не только биологией и иной окружающей природой, но и развитием социальной и интеллектуальной составляющей гоминид.

Развитию права у гоминид способствовали и другие обстоятельства. Так, грамматическое понятие «лица» и связи типа «субъект воздействия – объект воздействия», как прототип правоотношения, возникли тогда же, за сотни тысяч лет до появления *homo sapiens*. Если у первых гоминид обобщения основывались преимущественно на эмпирическом опыте, то неандертальский человекоподобный был способен к простым абстракциям, обобщениям [4, с. 255–256, 260]. А значит, в это время в рамках родовых и общинных сообществ должно было сформироваться первобытное понятие универсальной, абстрактной личности, т. е., с точки зрения современного права, понятие лица, наделяемого равными правами. При этом права в то время не отделялись от обязанностей, как это позднее стало делаться с точки зрения юридической техники.

На уровне гоминид должна была возникнуть и потребность в активном правоприменении. Такая потребность обусловлена возникновением противоборствующих и конкурирующих сил и интересов среди различных слоев и групп усложнявшихся сообществ. Конкуренция имела место прежде всего между интеллектуалами той поры, включая авгуров, шаманов, звездочетов, жрецов и иных предсказателей, «пророков», с одной стороны, и вождями – с другой. Гадатели и предсказатели были наиболее осведомленными в области техники, астрономии, медицины, биологии, психологии, ветеринарии, агрохимии и др. Они были хранителями и проводниками господствовавшей в обществе идеологии, а также первыми толкователями права. По этому поводу Балдуин Франциск, ссылаясь на Марка Цицерона, писал, что первым главой древнеримской общины из двух братьев основателей Рима стал Ромул, поскольку был авгуром, предсказателем [8, с. 721–722].

На происхождение права до появления государств указывали многие ученые. Так, наш соотечественник Л. И. Петражицкий делил законы и право на «семейственное, родовое, общинное, государственное, церковное и т. д.» [9, с. 243, 277]. Швейцарский историк И. Бахофен выделял право периода матриархата, отличавшееся от последовавшего за ним периода отцовского права особыми правилами внутрисемейной организации жизни, воспроизводства рода, наследования и др. Подробное описание научных представлений о первобытном праве сделано Ф. Энгельсом [10, с. 8, 10, 33, 38, 43, 56, 65, 93, 103, 109–111]. Российский ученый К. П. Победоносцев также писал, что даже в кровнородственном союзе отношения являются абсолютными, публичными и в своей основе правовыми. Абсолютный (безусловный – по терминологии К. П. Победоносцева) характер они носили не только в силу постоянства, бессрочности и широты содержания, но и в силу воздействия на неопределенный круг других лиц, находящихся за пределами этого союза.

Известно, что семья в древности, в частности в древнем Риме, выполняла общественные религиозные, административные, судебные и иные функции, которые затем были переданы государству [11, с. 2–19]. А значит право стало формироваться еще на уровне первобытной семьи человекоподобных. Осознание фактора кровного родства по материнской линии относится к периоду жизни гоминид по типу питекантропов. Это и позволяет говорить, что материнское право возникло более миллиона лет назад. После периода матриархата антропогенез пошел по пути формирования родовых общин [4, с. 284–285], что характерно для неандертальского человека, когда формировалось отцовское право.

Первые нормы права складывались подсознательно (система права складывается подсознательно и в любом современном государстве, не взирая на планируемый характер разработки законов). Но разумное существо, включая и гоминид, могло однажды осознать преимущества для него семьи и более крупного сообщества систематического применения определенных императивов поведения всеми членами. *Организация общества на основе норм права многократно усиливает его жизнеспособность* в борьбе видов за выживание. Пренебрежение правом как особой социальной энергией, способствующей самоорганизации жизни общества, функционированию его экономики и иной культуры относительно независимо от состояния государственных актов, именуемых законами, и сегодня влияет на единство народа, силу и суверенитет государств.

Процесс эволюции единого (цивилизационного) права прошлых и настоящих народов и государств делится на четыре единых (цивилизационных) этапа. Формирование права в среде гоминид составляет первый этап, который протекал единообразно у гоминид всех континентов мира. Во второй цивилизационный этап становления права человечество входило при наличии и осознании определенных правовых традиций. Несмотря на то, что еще Платон и Аристотель отождествляли закон и право, а Аристотель включал право в состав этики, феномен права еще и сегодня не изучен.

Второй цивилизационный этап развития единого права народов начался *с появлением человека современного типа (homo sapiens)*, и длился до времени появления государства. Важнейшей особенностью правопонимания и правоприменения на первом цивилизационном этапе являлся казуальный и гадательный подход к праву. Это было неизбежно, поскольку оно находилось главным образом в руках гадалок и предсказателей. Но такое казуальное право не соответствовало той степени стабильности и универсальности, которая присуща праву. В условиях отсутствия письменности на втором цивилизационном этапе *господствующей формой (источником) права стал обычай*, выражавшийся в нормах тотема и табу, а также первобытных принципах.

В Южной Европе в рамках греко-римского мегаполиса второй этап протекал, скорее всего, со времени позднего палеолита, т. е. около сорока тысяч лет назад, и завершился с появлением государства и писаного права около пяти тысяч лет до н. э. В северных регионах Европы второй этап начался позднее и длился вплоть до средневековья и появления там писаных актов государственного правотворчества. Судя по тому, что государство сформировалось в Египте и Китае более двух тысяч лет до н. э., можно предполагать, что в Африке и Азии второй цивилизационный этап начался еще раньше, чем в Южной Европе. Тем не менее, эволюция права во время второго цивилизационного этапа также проходила у всех народов единообразно. В это время произошел скачок *от преимущественно подсознательного реагирования на окружающий мир и поведенческие акты к преимущественно осознанному применению накопленных знаний всеми членами сообщества*. Отсюда стало неизбежным критическое отношение к окружающему миру, в том числе его социальной организации, гадательным предсказаниям касты избранных интеллектуалов. Было осознано, что любой член сообщества, способный к анализу и систематизации знаний об окружающем мире, может быть предсказателем без особого посвящения в этот сан. С этого времени можно говорить о начале системной межличностной интеллектуальной конкуренции. Она дополнила имущественное и иное социальное расслоение в обществе, которое началось еще со времен неандертальцев, которым были присущи скотоводство и пастушество. Очевидно, *с осознания интеллектуального и социального равенства и начинается история человека разумного*. Это было временем появления первых атеистов. Но толкование права пророками и иными интеллектуалами общества не было полностью отвергнуто. Толкование как первичное проявление доктрины было и сохраняется в праве поныне. Это свидетельствует об изначально и вечно *полимерной структуре источников права в обществе*. Чтобы увековечить обычай, с появлением письменности народы выбивали их в камне либо писали на глиняных табличках, папирусе, что характерно для всех цивилизаций Америки, Африки, Азии и Европы.

Третий цивилизационный этап становления единого права всех народов приходится на *время становления и развития государства* как наиболее приспособленной формы сообщества людей для оперативного управления такой социальной энергией, как право. С этого времени кровнородственные и иные общинные связи постепенно перестали быть решающими для организации общежития, определения правового статуса личности. «Семейственное право» все меньше влияло на общественные отношения. Но в первое время государство еще было слабым и вынужденно делило свои функции, какими мы сегодня их видим, с системой культовых институтов. Среди них наиболее выделялись культы семьи и веры. Важнейшим признаком начала третьего цивилизационного этапа права является *наличие рационально обобщенных и записанных систем норм в виде актов государственного правотворчества*. В Древней Греции третий этап начинается с появлением законов Драконта в Афинах (621 г. до н. э.) и Солона (594 г. до н. э.), а в других частях западной и восточной части Европы третий этап начался после распада Римской империи, с появлением систематизированных записей обычаев и «правд» в виде Салической правды, Польской правды и др. В Киевской Руси он проявился с появлением Русской правды в XI в. как важнейшего писаного источника права. Монгольское писаное

право было введено Чингизханом в начале XIII в. В Южной Азии этот этап протекал ранее при записи Законов Ману и Хаммурапи.

Характерной особенностью третьего цивилизационного этапа было и то, что он стал своеобразным рубиконом для многих цивилизаций, несмотря на возросшую роль права, созданного сознательным творчеством людей, пышность расцвета древнегреческой, древнеримской, Киевской, Византийской и иной аналогичной государственности. Интеллект человека способствовал становлению его как вида. Интеллектуальные и культурологические причины стали и основой распада империй на третьем этапе. Иллюстрацией тому является пример падения Римской империи.

Так, во время этого этапа древнегреческая культура породила у населения греко-римского мегаполиса представления, что личность перестала быть такой частью общества, которая всецело зависима и подчинена интересам первобытного общества. Представления о личности как гражданине еще не сформировались. Но частная (личная) жизнь теперь стала определять формат взаимоотношений в обществе [5, с. 395]. Это имело двойное социальное значение. С одной стороны, личность начала осознавать свою свободу, а также экономическую и иную независимость от общества. Но, с другой стороны, нельзя не отметить первые социальные причины удаления личности от интересов общества и появления новых сложностей в ее взаимоотношениях с обществом и особенно с государством. Идеологическое обоснование социального индивидуализма личности, ее субъективизма в культуре Древней Греции обнаруживается в философии Сократа, а позже у эпикурейцев, скептиков и стоиков [5, с. 755]. В совокупности с философией Демокрита о внутренне разъединенных и взаимно непроницаемых атомах такого рода субъективизм не мог создать осознанных теоретических основ единства интересов личности и нового сообщества, государства. Естественнонаучное обоснование единства окружающего мира началось не ранее XVI в. и завершилось лишь в идеях о взаимной трансформации различных видов вещества и энергии в XVIII–XIX вв. В обществоведении научное осознание единства интересов личности и общества проявилось только в идеях социализма, которые многими государствами воспринимались достаточно критически и начали приобретать общемировую культурологическую ценность после Второй мировой войны и особенно с момента экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., когда все государства стали активно регулировать рыночные и иные отношения.

Разрыв связи интересов личности и государства и иные указанные обстоятельства, произошедшие на третьем цивилизационном этапе, усугублялись губительной для духовного единства народа борьбой религий. Древнеримское государство в IV в. н. э. приобрело сильное идеологическое оружие в лице христианства, которое впоследствии духовно объединило многие нации в их борьбе за суверенитет, приобрело статус государственной идеологии. Христианство идеологически способствовало формированию централизованной власти в обществе, покорности в исполнении обязательств перед церковью и государством, др. Но распад древнеримского государства и права произошел именно после насильственного навязывания обществу христианства как единой государственной идеологии. Однако правовой механизм в обществе, включая и его религиозную составляющую, не создается силой. Он должен работать как саморазвивающаяся система на началах самоорганизации жизни людьми, подсознательного и добровольного подчинения основополагающим правовым императивам. При этом следует отметить, что в то время среди народов Древнего Рима почитались не только собственные древние боги, но и боги стран-союзников, в частности, авторитетными были среди значительной части населения египетские боги. Идеология монотеизма в лице христианства тоже не была единственной. В первые два века империи в Риме процветали монотеистические мистические культы Изиды, Кибеллы и персидского бога Митры [7, с. 147]. Но государство не восприняло идеологии веротерпимости, поэтому там возник естественным личным интеллектуальный протест. Личность получила дополнительное идеологическое и правовое оправдание не считать себя связанной интересами с государством, которое пренебрегало его культовыми идеалами.

Кроме того, в реальной жизни население Римской империи в начале новой эры уже осознавало экономическую неэффективность и интеллектуальную пагубность рабовладения. Но государственная власть и церковь оправдывали рабовладельческую идеологию. Это также вносило определенную психологическую дисгармонию в развитие личности в государстве. Такие двойственные системы ценностей неблагоприятно сказывались на психологии римлян. Очевидно, что науки в современном ее смысле тогда тоже не было. Не развивалась в Риме и философия. Духовная межнациональная интеграция объективно необходима для сохранения государственности в условиях многонациональных государств, глобальной международной торговли и иной взаимосвязи народов. Но Рим этим пренебрег. Равенства прав граждан и народов Рима не было. Значительная часть граждан и их семей не имели условий для личной и экономической независимости. Жестокость в государстве приводила к тому, что многие благородные римляне стали искать человечности у готов и франков, убегая туда от «варварства» соотечественников. Постепенно Римская империя стала сдавать свои позиции. Она крошилась по краям, «деморализовалась в центре». Вырождение и упадок самой юриспруденции

Древнего Рима характеризуют это государство в период III в. н. э. Это нашло выражение, в частности, в физическом уничтожении его лучших юристов. Так, в 213 г. был казнен Эмилий Папиниан, а в 223 г. – сам Домиций Ульпиан [7, с. 117, 127, 158, 176], который первым осознал юридическую границу между частными и публичными интересами. Возможно, обоснование этого естественного противоречия и было поставлено ему в вину как разрушителю «единства личности, народа и государства».

Таким образом, неадекватно высокий, но дезинтегрированный и воинственный уровень интеллекта также является разрушительным для империй. Поэтому естественным результатом такого положения дел оказался захват Рима варварами, хотя у них был гораздо более низкий уровень военного и экономического развития. Однако у варваров сохранились другие стратегические преимущества. Они сохранили на подсознательном уровне инстинкт подчинения единой власти вождей, мистическое предпочтение общинных и иных кровнородственных интересов, а также почитание единой идеологии политеизма (язычества).

Четвертый цивилизационный этап становления цивилизационного права не был известен для Древней Греции и Древнего Рима. Иные страны Западной Европы, славянские государства, народы Азии, Африки, Австралии и Америки вошли и поныне продолжают интегрироваться в четвертый этап в период XVII–XXI вв. Время начала этого этапа *обусловлено временем свершения буржуазных революций*. Только на данном этапе эволюции права было осознано и установлено формальное и абсолютное равенство всех людей. С этого времени абсолютное и всеобщее значение было придано и принципу свободы личности, хотя культурная революция за эмансипацию женщин, права туземных и некоторых иных народов, за свободу слова, совести, веры и иные цивилизационные ценности продолжается до сих пор. *Ценностная составляющая права в виде принципов права стала сознательным и доминирующим выбором народов* тоже с этого времени. С XVI в. стало формироваться пандектное право Германии и право справедливости Англии, опирающиеся на ценностные социальные критерии.

На нынешнем, четвертом, цивилизационном этапе рецидивы феодальной идеологии, идеологии третьего цивилизационного этапа, носят среди государств еще системный характер. Как на отсталые народности еще смотрят на туземные племена Африки, Азии и Америки, хотя их право является более гуманистичным и цивилизованным, чем право современных государств. Личность не привыкла еще на подсознательном уровне мышления уважать права и интересы другой личности, а государства не привыкли в должной мере уважать интересы других государств. Государства пока отдают предпочтение своим национальным, а не международным интересам. Примером тому является борьба за сырьевые и водные ресурсы. Политические лидеры позволяют себе публично оскорблять интеллигенцию и иные слои населения, проявлять воинствующий милитаризм к другим народам. В Беларуси и России четвертый этап начался не после буржуазной революции 1917 г., а после принятия рыночных кодексов в 90-е гг. XX в., поскольку та буржуазная революция не оставила после себя буржуазного законодательства, которое бы мы применяли. Соответственно, начало четвертого цивилизационного этапа в СНГ датируется концом XX в.

Формирование единого цивилизационного права обусловлено и *единством способов правового регулирования у первобытных и современных народов*. Это выражается в применении древними народами Африки, Азии, Америки и Европы единых правил поведения в виде табу, мифов и календарей, которые содержат ту же структуру способов правового регулирования, которая присутствует в нормах современного национального и международного права. Табу возникли во время первого цивилизационного этапа под воздействием анимизма и пантеизма и сохранились впоследствии в форме обычаев и мистики. Мистика, хотя и в различной мере, и сегодня продолжает влиять на правовую культуру всех народов. Одним из наиболее распространенных заблуждений о табу является представление, что они содержали лишь запрещения. Однако согласно проведенному З. Фрейдом анализу норм тотема и табу «табу разветвляется в двух противоположных направлениях. С одной стороны, оно означает – святой, с другой стороны – жуткий, опасный запретный, нечистый». Так, убивать священное животное индивидуально никому из членов клана тотема нельзя. Это запрещено и карается смертью. Но жертвенное коллективное убийство и поедание животного-тотема имело целью присвоить к святости этого животного [3, с. 213, 214, 217, 330]. Значит, один и тот же тотем или табу как определенный *императив поведения включает не только запрет, но и дозволение, и предписание*. Сложное строение норм табу означает, что регулирование общественных отношений уже тогда отличалось релятивизмом мышления. Каждый императив расщеплялся на многие составляющие. В современных условиях *такое расщепление производится до бесконечности* [12, с. 128–155; 13, с. 13].

На единство и преемство цивилизационного права указывает и *единообразное законодательное закрепление основных правовых институтов* в различных древних, средневековых и современных государствах. Так, для древних и современных государств характерно использование единой полимерной системы источников (форм) права, включающей доктринальное

толкование, судебное право, обычаи и нормативные правовые акты. В период захвата государством монополии на власть в обществе усилилась роль нормативных правовых актов. Но с усилением роли гражданского общества, развитием частного регулирования и саморегулирования общественных отношений древний баланс применения различных источников права восстанавливается. Причем в современных развитых правовых системах обычаям может придаваться даже большая сила, чем законам [14, с. 223–291].

Полимерная структура источников права закреплялась Законами Ману. Так, согласно п. 46 главы VIII Законов Ману: «Что имеется в практике добродетельных и справедливых дважды рожденных, то, не противоречащее обычаям страны, семей и каст, надо устанавливать в качестве закона». Кроме того, согласно п. 20 главы VIII Законов Ману царь может поручить брахману осуществить «толкование» дхармы [15, с. 38, 47]. Аналогично мусульманское право в своей основе имеет не только Коран, но и Сунну, Иджму и Кияс, которые являются собраниями религиозных преданий, поступков, высказываний, сформулированных пророками и богословами [16, с. 319].

Сложной системой источников права отличалось и право Древнего Рима. Согласно Дигестам Юстиниана гражданское (гражданское) право происходит из законов плебисцитов, сенатусконсультов, декретов принцепсов, мнений мудрецов. Важным источником римского права была доктрина ведущих юристов. Кроме того, источниками древнего римского права были обычаи и акты преторов 7.1.1, 9.1.1 [16, с. 181]. Сложная система источников права существовала в Древней Руси. Так, Русская правда Великого князя Ярослава Владимировича состояла главным образом из статей уголовного и процессуального права. Помимо того существовало обычное обязательственное право. Кроме того, «развитие законодательства шло путем издания грамот-привилеев (*priva lex*). В XIV в. среди этих законов особое значение приобретают уставные грамоты наместничьего управления, нормы которых затем обобщены и развиты в Судебнике 1497 г.» [17, с. 344].

Современные *принципы выборности и сменяемости* государственных органов и должностных лиц, *разделения властей* также имеют древнейшую историю. Как показал З. Фрейд, среди туземных народов личность короля была священной и выборной [3, с. 235–245]. Выборной была монархия в средневековой Венгрии, выбирались князья в Полоцке, Великом Новгороде и других княжествах славян. Во время правления Владимира и его сына Ярослава в Киеве развитым было местное самоуправление. Судебную власть в своих вотчинах осуществляли бояре, а также церковные служители [17, с. 263–265]. В Англии с момента принятия Великой хартии вольностей 1215 г. было формализовано ограничение власти короля над подданными, а также имело место разделение власти короля и Парламента, в частности по вопросам налогообложения. Во Франции королевский двор был разделен на три ветви власти: королевский совет, казначейство и правосудие [7, с. 297, 382]. Саксонское зеркало устанавливало вертикальное разделение судебной власти между императором, князьями и графами [15, с. 301, 372]. В рамках федерации Польши и Великого княжества Литовского региональные сеймы контролировали центральный сейм, а центральный сейм контролировал короля, держал в своих руках вопросы налогообложения и войны [7, с. 407].

«Право на протест» и «право на сопротивление власти» было закреплено в ст. 61 Великой хартии вольностей Англии [15, с. 337], в датской Хартии права 1282 г., шведской Хартии права 1319 г., праве Шотландии, Великого Новгорода, Полоцка, средневековой Венгрии, Польши [7, с. 217, 288, 477–478] и иных древних и средневековых государств. Впоследствии право на сопротивление угнетению было включено в Декларацию независимости США 1787 г., Декларацию прав человека и гражданина Франции от 26 августа 1789 г. и стало непременным атрибутом деклараций буржуазных революций. Исключением из этого правила стало лишь законодательство стран, постигнутых социалистическими революциями, вследствие которых органически не воспринимались даже простейшие формы оппозиции, не говоря об указанном праве на сопротивление власти.

Институт права собственности и способы его защиты также единообразно регулируются с самых древних времен. Например, виндикационный иск был известен в праве Древнего Вавилона, Древней Индии, Древнего Рима, Византии. Институт приобретательной давности при регулировании вещных правоотношений был установлен в законодательстве Древней Индии, в Древнем Риме и др. [15, с. 11, 80, 149, 113, 121, 165–166, 199–206]. В силу своей цивилизационной ценности эти правовые институты успешно применяются и поныне во всем мире.

Наиболее распространенной и значимой правовой формой товарного обмена у всех народов и цивилизаций был и есть договор купли-продажи (мены). Право народов мира свидетельствует, что содержание договора купли-продажи включает единый минимально необходимый для данного договора набор прав и обязанностей продавца и покупателя. Данное содержание включает обязанности продавца передать товар покупателю и права продавца получить деньги или иной эквивалент за товар. Одновременно у покупателя есть право получить товар и обязанность уплатить за товар установленную цену. Такое правовое понимание и закрепление нашла купля-продажа в Законах Хаммурапи, Законах Ману, праве Древнего Рима и Византии, праве средневековой Англии, в

Судебнике 1497 г. московского царя Ивана III и других документах [15, с. 11, 17, 41, 50, 56, 74, 120, 159, 181, 211–212, 310, 437–439]. Современное национальное право стран мира о договоре купли-продажи сохранило ряд древних представлений. Так, договор купли-продажи во всех странах считается консенсуальным, возмездным и двусторонним. Существенными условиями данного договора являются наименование и количество товара. Качество товара, цена и другие условия договора относятся к обычным условиям. Товар должен по качеству соответствовать обычным требованиям, назначению, среднему качеству. Его цена должна быть разумной и рыночной. Это прямо зафиксировано в нормах национального права (ст. 424–425 ГК Беларуси; параграфы 243, 433 Германского гражданского уложения; ст. 2–105 Единого торгового кодекса США; ст. 5(1) Закона о продаже товаров Англии; ст. 454–455 ГК России; ст. 655 ГК Украины; ст. 1130, 1246 Французского Гражданского кодекса). Единообразное регулирование применяется и в отношении других гражданских договоров.

Древнее, средневековое и современное право регулируют и личные неимущественные права, а также их защиту. Согласно Законам Ману оскорбляющий мать, отца, жену, брата и сына подвергался штрафу. Законы XII таблиц в Древнем Риме устанавливали наказание за «обиду». В средневековой Испании господин не имел права оскорблять даже своих крепостных, не мог он посягать и на их здоровье путем ранения, лишения пищи, подвергать иным бедствия, которые нельзя вынести. Оскорбление словом преследовалось Салической правдой средневекового государства франков. Личные свободы охранялись законодательством Англии, Великого княжества Литовского, Венгрии, Дании, Польши, Швеции и других стран Европы [15, с. 39, 41–42, 50, 61, 76, 81, 120, 263, 302, 314, 332, 335].

Единообразие правового регулирования было характерным и для уголовного права народов Европы. Так, в праве переходного периода от рабовладельческой к феодальной стадии, что было зафиксировано в Салической, Русской Правде, законах Грузии, Казахстана и других стран, был переход от принципа кровной мести к уплате государству штрафа (виры, головщины, вергельда) за убийство [17, с. 248–249, 251, 342].

Известная современному миру система социального обеспечения населения развивалась в течение всей истории человечества. Она была присуща гуманизму права гоминид и первобытного человека. В Древнем Вавилоне царь Хаммурапи установил правовую систему справедливой заботы о сиротах и вдовах [15, с. 33]. Материальное обеспечение стариков, больных и детей, оставшихся без досмотра со стороны родственников, в истории средневековья брала на себя церковь. В 1888 г. германское правительство первым осознало выгоду страхования здоровья и пенсионного обеспечения, начав с государственных служащих. XIX в. стал и временем официального признания европейскими правительствами профсоюзов как социально-правового института, имеющего целью защиту прав наемных работников [7, с. 465, 575].

Общие закономерности и преемственность присущи не только материальному праву народов и государств, но и процессуальному праву. Процессуальное право древних, средневековых и современных народов и государств отличается состязательностью процесса. Для этого в древнем праве и праве средневековья широко применялись юридические фикции. Согласно Законам Хаммурапи применялось испытание Рекой. По Законам Кнута (XI в.) в средневековой Англии широко применялась тройная ордалия. Она же устанавливалась Саксонским зеркалом [15, с. 10, 318, 359]. Древнее русское право также придавало важное значение ордалиям, «суду божию» [17, с. 249]. Кроме того, цивилизационное правосудие всегда основывалось на примирительных и посреднических процедурах. В древней славянской мифологии известен бог правосудия Прево, который использовал прежде всего примирительные процедуры. На примирительных основах строилось древнее и средневековое право Японии, Китая и многих других стран. Примирительные процедуры и посредничество лежали в основе работы государственных арбитражей в период действия процессуального права в СССР. Примирительный и посреднический характер деятельности судов при рассмотрении гражданских дел выражен и в системе правосудия в США. Как известно, там обязательна досудебная стадия пледирования. Основой такого правосудия является осознание того, что навязывание судами своей воли спорящим сторонам есть такая же тирания в обществе, как и тирания единовластных царей и иных диктаторов.

Единство цивилизационного права демонстрирует и *общность для всех прошлых и настоящих народов и государств основных правовых принципов.* Понятие принципа права определяется по-разному. В данном случае мы говорим о принципах как основополагающих правовых нормах. Так, еще для первобытных сообществ, особенно на их высших организационных уровнях характерна была общая и равная собственность на землю и другие средства производства для всех членов сообщества [18, с. 11–25]. Это было экономической и правовой формой обеспечения ухода за престарелыми и иными нетрудоспособными в первобытном обществе.

Первые писанные источники права, в частности Законы Хаммурапи, устанавливали равную защиту, «чтобы сильный не притеснял слабого». Единые правила наказаний, независимо от знатности лица,

устанавливало законодательство Древнего Китая. Древнеримский юрист Гай в своих Институциях указывал, что «право, которое между всеми людьми установил естественный разум, применяется и защищается одинаково у всех народов и называется общенародным правом (*jus gentium*), как бы правом, которым пользуются все народы». Равенство провозглашали пророк Мухаммед в исламе, «Эклога» Византии в VIII в., средневековое законодательство европейских народов и др. [15, с. 8, 90, 125, 230, 316, 324, 330, 346, 370, 371, 447; 7, с. 185; 19, с. 17, 30; 20, с. 42–43].

Относительно принципа свободы в Саксонском зеркале было записано, «Когда впервые было установлено право, тогда все люди были свободными» [15, с. 371]. Идеологи социализма обратили внимание на связанность свобод личности интересами общества. Такое осознание свободы стало постепенно приобретать нормативное правовое закрепление. Особенно распространилась система ограничений личных и частных свобод в рамках борьбы с терроризмом после событий 11 сентября 2001 г.

Традиция свободного образа жизни была характерной для всех народов. Как писал Византийский император Маврикий (582–602) в «Стратегиконе», учебном пособии по ведению войны со славянами, славяне по причине любви к свободе никогда не соглашаются служить или подчиняться и особенно в своей собственной стране. «Закон судный людям» (IX в.) запрещал кражу и продажу свободного человека кем бы то ни было. Законодательство Хорватии и Словении начала XV в. запрещало работорговлю. В Венгрии «Трехкнижие Вербоци» (1517 г.) включало сложную систему свобод дворян [15, с. 449]. Значительные личные, имущественные, торговые и иные свободы закреплялись и законодательством средневековой Англии, Германии, Польши, Великого княжества Литовского и других стран [15, с. 310, 316, 330, 371, 447, 449; 7, с. 229, 245, 250]. Городское самоуправление было характерно для Итальянских городов-республик, известно в Молдавии [21, с. 51, 351, 416]. Магдебургское право имели многие города Белой и Малой Руси [22, с. 517–518, 634; 23, с. 73–74, 77, 81, 84, 123].

Интересы торговли заставили древние и средневековые государства признать за иностранными купцами нейтралитет во времена войн [21, с. 33]. Свобода литературной деятельности и научного творчества имела место еще в Древней Греции, затем, в период Возрождения, в Европе, которая в это время повторяла единый цивилизационный путь Древней Греции. Свобода личности и веры была в идеях Реформации, которая прошла по землям Швейцарии, Англии, Голландии, Германии, Франции, Польши, Великого княжества Литовского и других стран Европы [21, с. 61]. Закрепощенное крестьянство Европы всегда сохраняло ностальгию по первобытным свободам и равенству, восставая против притеснения [21, с. 29, 47, 376, 421, 433, 439, 445, 466, 471–472, 549, 596].

Проявление гуманизма обнаруживается в цивилизационной культуре уже при исследовании жизни неандертальцев [7, с. 50]. Согласно описаниям табу З. Фрейда для древнего человека было характерно «выражение раскаяния, высокой оценки врага и угрызение совести за то, что лишили его жизни». В ритуальных песнях в связи с убийством врагов содержались слова «Почему ты был нашим врагом? Не лучше ли нам быть друзьями?». Древние табу запрещали и ограничивали войны между тотемами. Победители вместе с военачальником должны были пройти в своем тотеме сложную и длительную (до полугода) процедуру социальной адаптации после войны. А со стороны победителей над вещественными свидетельствами мертвых побежденных проводились длительные процедуры умиротворения их духов, выпрашивания у них прощения [3, с. 231–235]. Проявления гуманизма находили правовое закрепление и в последующей истории права. Так, в Артхашастре закреплялось правило о неприменении приобретательской давности, если это противоречило требованиям гуманности и уважительности отношения к частным интересам [15, с. 80]. Высокие идеалы гуманизма, милосердия и материальной помощи соотечественникам присущи проповедям пророка Мухаммеда [7, с. 185]. Византийский полководец, а затем и император Маврикий прямо указывает на «кротость» и гуманизм славян по отношению к путешествующим гостям [24, с. 17–18, 38–39].

Литературный и художественный гуманизм развился в особое направление культуры в Италии в XIV в., а затем распространился по Европе в течение XV–XVII вв. [7, с. 350]. С XVI в. можно говорить о зарождении правового гуманизма в отношениях между народами. Это выражается в появлении представлений о праве наций на самоопределение и суверенное существование. Одними из первых идеологов такого права наций считаются Суарес Франсиско [8, с. 817–818] и Гуго Гроций [7, с. 382]. Затем возникло понятие «гуманитарного права».

Общепризнанный ныне принцип справедливости использовался в Законах Хаммурапи, Законах Ману, законодательстве Древнего Китая, Древнего Рима, Византии, средневековом законодательстве европейских стран и др. [15, с. 10, 33, 47, 180, 230, 310, 316, 324, 330]. А понятие права в законодательстве Древнего Вавилона, Древней Индии, Древнего Рима и средневековой Европы отождествлялось с понятием правды [15, с. 34, 38–39, 317, 324, 330].

Цивилизационное право составляют не только рациональные и универсальные нормы поведения, зафиксированные в законах, международных договорах, обычаях или судебном праве. Одновременно в основе цивилизационного права лежат и соображения справедливости, гуманности, веры и чувств людей, которые могут иметь признаки иррационального. Только единство этих составляющих рационального и иррационального создает такое правопонимание и правоприменение, которое и есть в наивысшей степени человеческое, цивилизационное правопонимание и правосудие. В рамках цивилизации судить надо не «по закону, а по-человечески».

Важнейшей юридической формой иррациональной, релятивистской правовой оценки поведенческих актов являются принципы права. Цивилизационное право нельзя представлять как систему дискретных норм поведения в обществе, созданных государством. Право есть хотя и динамичная, но вечная и устойчивая система, созданная всем обществом. Оно неотъемлемый атрибут общества, равно как клеточная составляющая является основой высокоорганизованной живой материи. Представленное в таком виде цивилизационное право является *самостоятельной социальной правовой регулятивной системой и юридической наукой*.

Библиографические ссылки

1. *Нерсесянц В. С.* Общая теория права и государства : учебник для юрид. вузов и факультетов. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2000.
2. Антология мировой правовой мысли : в 5 т. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин ; науч.-ред. совет : В. Н. Кудрявцев [и др.]. – М. : Мысль, 1999. – Т. III: Европа. Америка: XII–XX вв.
3. *Фрейд З.* «Я» и «Оно». Труды разных лет. Кн. 1. – Тбилиси : Мерани, 1991.
4. *Алексеев В. П.* Становление человечества. – М. : Политиздат, 1984.
5. *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Ранний эллинизм. – М. : Искусство, 1979.
6. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право : в 2 ч. – М. : Статут, 2000.
7. *Дэвис Н.* История Европы. – М. : Транзиткнига, 2004.
8. Антология мировой правовой мысли : в 5 т. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин ; науч.-ред. совет : В. Н. Кудрявцев [и др.]. – М. : Мысль, 1999. – Т. II: Европа: V–XVII вв.
9. *Петражицкий Л. И.* Теория государства и права в связи с теорией нравственности // История русской правовой мысли. – М. : Остожье, 1998. – С. 224–316.
10. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М. : Политиздат, 1975.
11. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права : в 3 т. / под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2003. – Т. 2.
12. *Витушко В. А.* Государственное гражданско-правовое регулирование рынка. – Минск : БГЭУ, 1996.
13. *Витушко В. А.* Теория механизма правового регулирования экономических отношений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Минск, 2001.
14. *Витушко В. А.* Курс гражданского права. Общая часть : науч.-практ. пособие. – Минск : БГЭУ, 2001. – Т. 1.
15. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средневековье) / сост. д-р юрид. наук В. А. Томсинов. – М. : ИКД ЗЕРЦАЛО-М, 2001.
16. *Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А.* Общая теория государства и права : учеб. пособие / под общ. ред. проф. В. А. Кучинского. – Минск : Амалфея, 2002.
17. *Юшков С. В.* Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение / под ред. О. И. Чистякова. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2002.
18. *Витушко В. А.* Антропологическая периодизация развития общества, семьи и права // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2005. – № 2. – С. 9–25.
19. *Вишнеўскі А. Ф.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. – Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003.
20. *Сільчанка М. У.* Паходжанне дзяржавы і права : вучэб. дапам. – Мінск : Тэсей, 2005.
21. Эпоха Возрождения: Европа, Азия, Африка. – Минск : Харвест; М. : АСТ, 2001.
22. *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М. : Эксмо, 2006.
23. *Довнар-Запольский М. В.* История Белоруссии. – Минск : Беларусь, 2005.
24. Хрестоматия по истории южных и западных славян : учеб. пособие для вузов : в 3 т. – Т. 1: Эпоха феодализма / отв. ред. М. М. Фрейденберг. – Минск : Университетское, 1987.

Поступила в редакцию 29.03.2012.